

ВЫДАЮЩИЙСЯ ГЕОЛОГ, СТРАТИГРАФ, ПАЛЕОБОТАНИК АФРИКАН НИКОЛАЕВИЧ КРИШТОФОВИЧ

(К 130-летию со дня рождения)

Н.Н. Шаталов

Африкан Николаевич Криштофович родился 9 ноября 1885 г. в с. Криштоповка Павлоградского уезда Екатеринославской губернии (Днепропетровской области) в семье интеллигентов. Его далекими предками были украинские казаки. Из-за разъездов родителей учился в школах Павлограда, Киева и Одессы. В юности увлекался астрономией, историей древнего Рима и Греции, изучил латинский и греческий, немецкий и французский, позднее – английский, испанский и японский. В 1903 г. с серебряной медалью окончил гимназию и поступил на естественное отделение Новороссийского университета в Одессе. На юношеской фотографии 7 июня 1903 г. рукой студента-первокурсника написано: «Felix, qui potuit rerum cognoscere causus». Эти слова древнего поэта навсегда остались девизом юноши, посвятившего себя интересам ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА НАУКИ. Из девиза очевидно, что путь познания сути вещей, как и возможность внести свою долю для счастья человечества, он увидел лишь в свободной науке [Грубов, Дорофеев, 1954; Криштофович, 1959-1966; Музылев, 1984; Новик, 1954; Станиславский, 1985].

После окончания университета в 1908 г. Африкан Николаевич был оставлен там для подготовки к профессорскому званию. Три года он провел в экспедиционных ботанико-географических исследованиях Иркутской губернии – занимался сбором и изучением гербариев и коллекций ископаемых растений. После сдачи магистерских

экзаменов в 1911 г. А.Н. Криштофович был зачислен приват-доцентом Одесского университета. В 1913 г. по заданию Геологического комитета и на его средства Африкан Николаевич производит раскопки и сбор остатков третичной флоры по р. Крынка в Донбассе. Эта флора, исключительная по своей сохранности и богатству видов, стала

для него излюбленным, эталонным объектом [Криштофович, 1959-1966].

Ранние, «ботанические» работы исследователя касаются современной растительности Крыма, Украины и Иркутской губернии. В них затрагиваются вопросы развития флоры, в частности устанавливаются реликты древних средиземноморских элементов в растительности Крыма, освещается проблема безлесья Яйлы, обсуждаются вопросы

взаимоотношения степи и леса Иркутской губернии.

В 1909 г. молодой ученый совершил путешествие в Египет, где в пустыне собрал гербарий. По пути он осмотрел Константинополь, Афины, руины Эллады, пересек Средиземное море, увидел пирамиды. В следующем, 1910 г., закончив полевые исследования в Сибири, Африкан Николаевич едет в Японию с целью изучить третичные флоры Востока. Летом 1911 г. он командирован в Австро-Венгрию, а в 1912 г. посетил Германию, где встретился с основоположником немецкой палеоботаники Г. Потонье. Затем поехал в Англию, побывал в Кембридже у профессора Сьюорда, ознакомился с богатыми коллекциями каменноугольных,

юрских и меловых флор в Британском музее в Лондоне. В Париже у профессора Цейлера просмотрел коллекцию юрской флоры, а у другого французского палеоботаника – Сапорта – он познакомился с вечно-зеленой флорой палеогена Западной Европы. В 1913 г. вновь едет в Австро-Венгрию, затем в Пражском национальном музее знакомится с меловой флорой Чехии. Позже Африкан Николаевич направляется в Италию. Там он знакомится с сокровищами музеев, с освобожденными из-под пепла городами Помпеи и Геркуланум, а также с достопримечательностями Венеции, Рима и Неаполя.

Научная мысль о единстве геологии всей островной части Тихоокеанского бассейна побудила Африкана Николаевича принять приглашение американского палеонтолога Дирексона участвовать в экспедиции по обследованию Филиппинских островов. На Филиппинах он пробыл год, увидел современную растительность тропиков и собрал папки с засушенными растениями. В Маниле плодотворно работал в научно-исследовательском институте страны с обширной библиотекой и богатым гербарием местной флоры. По возвращении из Филиппин он посетил Китай. В Пекине сделал доклад и установил научные контакты со многими китайскими, американскими и шведскими учеными.

В знаменитый Геологический комитет ученый был принят в 1914 г. [Музылев, 1984; Станиславский, 1985]. В его стенах он знакомится с геологом П.И. Полевым и изучает его амурскую флору позднемелового возраста, прежде считавшуюся третичной. Позднемеловой возраст амурской флоры Африкан Николаевич подтвердил находкой костных остатков динозавров, великолепный скелет одного из которых находится в настоящее время в музее им. Ф.Н. Чернышева в Санкт-Петербурге.

Весной 1917 г. Геологический комитет откомандировал П.И. Полевого и А.Н. Криштофовича в экспедицию на о-в Сахалин. В первом же маршруте, в окрестностях г. Александровск учеными были обнаружены и собраны в слоях ранее принимавшиеся за третичные типичные меловые растения, наиболее близкие к меловой флоре Северной Америки. Исследования

показали, что стратиграфия и геологическое строение Сахалина сложны: здесь имеются и третичные, и меловые отложения, причем и те, и другие угленосны; имеются и морские фаунистические горизонты; осадконакопление сопровождалось многократными трансгрессиями и регрессиями, а также процессами вулканической деятельности, а складчатая структура острова нарушена многочисленными тектоническими разломами. За три года работы на Сахалине ученые собрали громадный материал, получили много интересных данных, расчленили разрезы сахалинского мела на три яруса (два из которых до сих пор остаются основой стратиграфии) и открыли месторождение нефти.

В дальнейшем к Африкану Николаевичу во Всесоюзный геологический институт (ВСЕГЕИ) направлялись коллекции по мезозойским флорам со всего бывшего СССР. Теперь он владел огромными материалами от берегов Тихого океана до Польши и Румынии и от Северного Ледовитого океана до Ирана, Монголии, Японии, Китая, Индонезии. Изучение этого обширного материала позволило ему глубже подойти к проблемам палеоботаники, палеоклиматологии и стратиграфии, наметить закономерности распространения растительности прошлого. Ученый пришел к важному выводу о том, что в чередовании ископаемых флор земного шара усматривается определенная закономерность. Существовая десятки-сотни миллионов лет, устойчивые (полихронные) флоры занимают громадные территории, отражая странствования их ареалов по лику Земли. В короткие промежутки времени полихронные флоры сменялись переходными флорами, но длительность их жизни была ничтожна [Криштофович, 1959-1966].

Анализируя ископаемые флоры всего Северного полушария, Африкан Николаевич установил значительную общность растительности, рассматривал ее как единую флористическую область, которая, однако, делится на две провинции. Северную он называл Гренландской. Она включает Арктику, Северную Америку и север Азии до Казахстана. Здесь росли разнообразные широколиственные леса в условиях умеренного климата. Южную провинцию предложил

именовать Гединденской – по городку в Бельгии, откуда французский палеоботаник Сапорта впервые описал такой тип флоры; это флора жаркого климата с преобладанием таких вечнозеленых растений, как пальмы, жестколистные древние дубы, лавры и др. К ней относятся палеоценовые флоры Западной Европы, Украины, Средней Волги, Мугоджар, всей Южной Азии и Мексики. Изучая и сравнивая третичные флоры Украины и восточных районов (например, Башкирии), исследователь пришел к заключению, что в третичное время на материке Евразии существовало два основных типа флор – листопадная и вечнозеленая – полтавская.

Научная деятельность Африкана Николаевича поистине многогранна [Музылев, 1984]. Им опубликовано около 500 научных работ. Основные научные монографии увидели свет преимущественно после войны. В них он выступает как палеонтолог и стратиграф, географ и геолог-угольщик, ботаник, почвовед и палеоклиматолог, лингвист, педагог и популяризатор научных знаний. После себя ученый оставил обширное научное наследство. Его трехтомник избранных трудов занимает около 150 печатных листов. В его публикациях можно найти напутствие настоящим и будущим палеоботаникам и геологам. Он считал, что геолог-стратиграф в своих исследованиях должен быть прежде всего биологом и не забывать основных законов распределения жизни на Земле. Африкан Николаевич почти весь период развития палеоботаники до начала XX ст. рассматривал как подготовительный, как своего рода период научной романтики, когда погоня за «Австралией в Европе» и некритический выбор названий при определении растений создали хаос ископаемых флор. В XX в. методика исследований стала более точной и разнообразной, но настоящий расцвет палеоботаники еще впереди. Значительных успехов она может достигнуть только в случае биологического подхода к материалу, всесторонней подготовленности специалистов и применения самых точных современных методов исследований.

А.Н. Криштофович одновременно трудился в нескольких научных учреждениях – в Ботаническом институте Академии наук

СССР и Геологическом комитете-ЦНИГРИ-ВСЕГЕИ. Геологическую работу он считал для себя главной и неоднократно подчеркивал, что ВСЕГЕИ для него *alma mater*. Большая научная работа ученого «Унификация геологической терминологии и новая система региональной стратиграфии» явилась толчком к организации во ВСЕГЕИ специальной стратиграфической комиссии, в которой он принял самое деятельное участие. Результаты работы комиссии послужили основанием для создания Межведомственного стратиграфического комитета.

Весной 1916 г. в Петрограде было основано Русское палеонтологическое общество. А.Н. Криштофович и П.И. Степанов были выдвинуты на пост секретарей общества. Африкан Николаевич зачитал сообщение об учреждении общества и сделал доклад на тему «О некоторых представителях китайской флоры в сарматских отложениях на р. Крынке». В 1940 г. ученый избирается заместителем, а в мае 1946 г. – председателем Палеонтологического общества, оставаясь им до конца жизни. За 37 лет работы он очень много сделал для развития и процветания общества.

Исследователь заложил основы стратиграфии континентальных толщ Восточной Азии, открыл месторождение нефти на Сахалине, нашел скелетные остатки гигантского мезозойского динозавра, который теперь хранится в музее Санкт-Петербурга, решил ряд теоретических проблем происхождения современной растительности.

Оригинальные труды ученого получили всемирное признание. Он имел степень доктора биологических и доктора геолого-минералогических наук. Был основоположником и руководителем палеоботанической школы страны, крупным исследователем в геологических областях знаний, пионером геологического изучения и освоения недр северо-востока Азии. А.Н. Криштофович был неутомимым тружеником. Начав заниматься научной работой еще в студенческие годы (имел 8 печатных работ), он уже никогда не прекращал ее. Вел ее в научно-исследовательском кружке, университете, научно-исследовательских институтах, а также дома, в годы мирной жизни и в тяжелых условиях войны.

Всю свою жизнь ученый посвятил служению науке. Научное наследие А.Н. Криштофовича очень велико и многогранно. В его печатных работах много ценных выводов и обобщений.

Плодотворная научная деятельность Африкана Николаевича была отмечена избранием его действительным членом Академии наук УССР в 1945 г., а в 1953 г. – членом-корреспондентом АН СССР. Он являлся членом ряда научных обществ – географического,

минералогического, палеонтологического. Он состоял также почетным членом нескольких научных обществ Китая, Англии и США [Грубов, Дорофеев, 1954; Криштофович, 1959-1966; Музылев, 1984; Новик, 1954; Станиславский, 1985]. Ученые разных стран в его честь назвали 85 установленных видов, родов, семейств флоры и фауны. Именем А.Н. Криштофовича назван кратер на Марсе и горный хребет на одном из Курильских островов.

Список литературы / References

1. Грубов В.И., Дорофеев П.И. Африкан Николаевич Криштофович. *Бот. журн.* 1954. Т. 39, № 2. С. 305-312.

Grubov V.I., Dorofiev P.I., 1954. Afrikan Nikolaievich Krishtofovich. *Bot. zhurnal*, vol. 39, N 2, p. 305-312 (in Russian).

2. Криштофович А.Н. Избранные труды. Ленинград; Москва: Изд-во АН СССР, 1959-1966. Т. 1-3.

Krishtofovich A.N., 1959-1966. Selected works. Leningrad; Moscow: Izdatelstvo AN SSSR, vol. 1-3 (in Russian).

3. Музылев С.А. Африкан Николаевич Криштофович (1885-1953). В кн.: *Выдающиеся ученые Геологического комитета-ВСЕГЕИ*. Ленинград: Наука, 1984. С. 132-149.

Musyliev S.A., 1984. Afrikan Nikolaievich Krishtofovich (1885-1953). In: *The great scientists of the*

Geological Committee-VSEGEI. Leningrad: Nauka, p. 132-149 (in Russian).

4. Новик Е.О. Африкан Николаевич Криштофович (1885-1953). *Геол. журн.* 1954. Т. 14, вып. 1 (42). С. 88-93.

Novik E.O., 1954. Afrikan Nikolaievich Krishtofovich (1885-1953). *Geologichnyy Zhurnal*, vol. 14, iss. 1 (42), p. 88-93 (in Russian).

5. Станиславский Ф.А. Африкан Николаевич Криштофович. Киев: Наук. думка, 1985. 135 с.

Stanislavskiy F.A., 1985. Afrikan Nikolaievich Krishtofovich. Kiev: Naukova Dumka, 135 p. (in Russian).

Статья поступила
20.02.2015